

БЛЮДЕЧКО БЕЗ КАЕМОЧКИ

Кузьмича. - 1992. - 25 апр. - с. 9.

О Воронеже театральном в последнее время говорят много, минувшей осенью даже провели в Москве посвященный ему минифестиваль. Однако в программе одного не нашлось места для оперного театра. Почти не упоминает о нем и пресса. Будто и нет его вовсе. А он есть и даже отметил не так давно свое тридцатилетие.

В отличие от Екатеринбурга и Перми, Саратова и Казани оперный театр в Воронеже не имеет богатой истории. Но мифологической аурой окружено его первое десятилетие. Успели сделаться легендарными имена главных дирижеров Анатолия Людмила и Ярослава Воцака (именем Людмила названа даже прилегающая к театру улица).

«Золотой век» воронежской оперы завершился в 1970 году с уходом Воцака. Почти двадцать лет не было здесь настоящего авторитетных лидеров, а когда таковой наконец появился, от наследства Людмила и Воцака мало что осталось.

В балете — благополучнее. С хореографами тоже было не блестяще, но это не помешало труппе сохранить профессионализм. Причина — хорошие репетиторы плюс не худшее в России хореографическое училище, исправно поставляющее театру «звезд». Среди них — известная далеко за пределами Воронежа Марина Леонкина и успевшая прекрасно себя зарекомендовать молодая Татьяна Фролова со своим постоянным партнером Михаилом Негрбовым... Труппа справляется с таким классическим шедевром, как «Спящая красавица» Чайковского — Петипа, хотя недостаточность кордебалета дает порой о себе знать.

Интересна и современная работа петербуржца Олега Иг-

натьева — серия миниатюр «Бенефис Модерн Балет».

Но балету проще: у него есть собственная кузница кадров, обеспечивающая преемственность и какую-никакую школу. Оперных же певцов в Воронеже готовить негде. Настоящие профессионалы появляются нечасто, большинство приходится растить непосредственно в театре. Между тем руководители воронежской оперы себя этим не слишком утруждали. Отсюда постепенная утрата критериев. Балерину со стройными ножками, но не владеющую элементарными техническими приемами, не слышащую музыки, на сцену едва ли выпустят. Певцов же, ничего как следует не умеющих, но зато с сильным голосом, — сколько угодно. И что особенно печально — они имеют успех у публики... Такой вот «капитал» достался в удел Юрию Анисичкину, возглавившему труппу в 1989 году.

Большинству читателей имя это вряд ли что скажет, а между тем такой дирижер сделал бы честь многим театрам. Но такова фортуна: одни буквально с первых шагов нахо-

дятся в центре внимания, а другие пребывают в тени. В данном случае это объясняется просто: около десяти лет Анисичкин проработал в оперных театрах Самарканда и Уфы, имеющих не то чтобы дурную репутацию, но вообще никакой! В таких театрах нетрудно сломаться и опуститься, но можно и, сражаясь с «ветряными мельницами» и набивая шишки, приобрести бесценный опыт, какого не дадут благополучные. Анисичкин испытание это выдержал и, накопив солидный багаж (почти тридцать опер и десять балетов, коих половина осуществлена им в качестве дирижера-постановщика), пришел в Воронежский театр уже зрелым мастером.

Сегодня уже отчасти удалось укрепить оркестр. С певцами сложнее. Есть хорошие голоса, есть и интересные индивидуальности, особенно среди женщин. С такими певицами, как Александра Тырзу и Зоя Митрофанова, Галина Бондарева и Ирина Монастырская, можно рискнуть на многое. Любой репертуар способен вытянуть тенор Михаил Кузнецов. Но даже и среди лучших многие привыкли петь форсированным звуком, без нюансов, остальные же в большинстве своем и вовсе с музыкой на «вы». Но Анисичкин прекрасно понимает, что никто ему идеальную труппу на блюдечке не принесет. Понемногу набирая новых певцов, он постоянно занимается и с теми, кто есть.

За пультом Анисичкин может показаться суховатым, но такое впечатление обманчиво. У маэстро выразительные руки, четкий жест — он просто не позволяет себе внешних проявлений темперамента. Эмоциональное начало являет себя лишь в звучании самой музыки. Удаются дирижеру и утонченная лирика Чайковско-

го («Спящая красавица», «Евгений Онегин»), краски Римского-Корсакова («Снегурочка»), и кипучий темперамент Бизе...

Но сегодняшний день воронежской оперы — это еще и главный режиссер Александр Зыков. Режиссура — вообще одна из уязвимых сторон этого театра, по крайней мере на данном этапе. Наверное, в 60-е, когда главным режиссером был Семен Штейн (по многочисленным свидетельствам, это был один из наиболее интересных и творчески бескомпромиссных периодов его биографии), дело обстояло иначе. Сегодня же недавний «Онегин» отличается от рутинных старых постановок, идущих лет по десять — пятнадцать, разве лишь свежими декорациями и костюмами. На таком фоне даже перенесенная с казанской сцены «Снегурочка» режиссера В. Раку и сценографа В. Немкова с ее чисто внешним, не идущим в глубь корсаковской драматургии решением воспринимается как новое слово. Вернусь, однако, к Зыкову. Если в «Онегине» вся его работа сводилась к элементарной «разводке», то в недавней оперной премьере — «Свадьбе Фигаро» Моцарта — он решил перехватить инициативу. Что из этого вышло — судите сами.

Свои арии герои поют, стоя перед микрофоном или даже расхаживая с ним по сцене, словно в эстрадном шоу. Граф во время сцены ревности во втором акте водружает на голову оленьи рога, а в последнем акте в сцене со лже-Сюзанной начинает стремительно скидывать камзол. Главными же персонажами в спектакле становятся дзанны, снующие по сцене то со смычками, то с барабанами, то со стрелами Купидона. Их задача — развлекать публику, отвлекая

внимание от этого скучного Моцарта и его героев, мешающих режиссеру. Но если уж ты тяготеешь к зрелищам во вкусе провинциальной оперетки, то, право же, лучше обратиться к иному материалу.

Разумеется, корень зла — не в Зыкове как таковом: не он первый, кого безо всяких к тому оснований вознесла на столь ответственную должность порочная система, предписывавшая каждому театру в обязательном порядке иметь полный комплект «главных» — неважно какого качества, лишь бы свято место не пустовало. Сегодня, однако, все очевиднее, что гораздо лучше, нежели целую ораву «главных», иметь одного художественного руководителя. А режиссеров лучше приглашать со стороны.

Анисичкин и приглашает. Вот и над последней премьерой — «Отелло» Верди — вместе с ним и главным художником В. Кочиашвили работал известный оперный режиссер из Ташкента Ф. Сафаров. И в целом по уровню режиссерского профессионализма спектакль на несколько порядков выше того, что доводилось видеть в последнее время на этой сцене. Несомненно также, что и для труппы (особенно для исполнителя заглавной партии М. Кузнецова), и для оркестра это — большой шаг вперед. А на очереди уже — «Пиковая дама», обсуждается перспектива постановки вердиевского «Эрнани». В будущем сезоне намечается также и проведение фестиваля русской оперной и балетной классики. Недавно в лице торгового дома «Черноземье» театр обрел спонсора, что делает его планы более реальными. Словом, как бы сегодня ни было трудно, Воронежская опера живет, развивается, движется вперед и закрыться пока не собирается.

Дмитрий МОРОЗОВ.

● За пультом — Юрий Анисичкин.